

УДК 811.161.1

КАТЕГОРИЯ ИНФОРМАТИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ США

Е. В. Середина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
seredina@bsu.edu.ru*

Политический дискурс в последнее время является объектом пристального внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Изучение политической карикатуры как особенного жанра политического дискурса – интересное и актуальное направление современной политической лингвистики. Данная статья посвящена рассмотрению категории информативности в политической карикатуре. Материалом для исследования послужили политические карикатуры американских авторов. На основе их анализа выявлены приемы и средства повышения информативности в вербальной части политических карикатур.

Ключевые слова: информативность, политическая карикатура, политический дискурс.

Политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку лежит на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики.

Рассмотрим трактовки политического дискурса, как многоаспектного и многопланового явления, комплекса элементов, образующих единое целое, в лингвистической литературе.. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [4, с. 6]. Шейгал Е. И. говорит о том, что политический дискурс – это «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [14, с. 9].

Т. Ван Дейк считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики.

Сорокин Ю. А. определяет политический дискурс через его соотношение с идеологическим дискурсом: «Политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен... Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – медиадискурс» [12, с. 57].

Из анализа лингвистической литературы можно заключить, что общепринятого определения политического дискурса на сегодняшний день не существует, однако, мы можем считать, что политический дискурс представляет собой «вербальную коммуникацию в определенном социально-психологическом контексте, в которой отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации» [10, с. 43]. Предназначение политического дискурса – не просто «описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [9].

Политический дискурс выражается прежде всего в тексте, он возникает и выявляется в тексте и через текст, но ни в коем случае не ограничивается им. Дискурс не ограничивается рамками собственно семантической системы, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. «Дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, он выходит за пределы текста и включает в себя различные условия его реализации» [6, с. 73]. Политические тексты имеют ряд харак-

теристик, среди которых основополагающей является коммуникативная установка на воздействие и убеждение, объектом которого являются самые широкие слои населения. Для выполнения данной цели в настоящее время всё чаще используются так называемые креолизованные тексты.

Креолизованные тексты – это «тексты, фактура которых состоит из двух гомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [13, с. 180 – 181]. Иконический (невербальный) компонент креолизованного текста может быть представлен иллюстрациями (фотографиями, рисунками), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами. Вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением креолизованного текста в целом. При этом важно отметить, что если вербально представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путём, то использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень [6, с. 74].

В связи с последним, информацию, которую мы видим, воспринимается быстрее и легче, а текст служит подтверждением верности или ошибочности интерпретации. В процессе восприятия креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нём информации: при извлечении концепта из изображения происходит его «наложение на концепт вербального текста взаимодействие двух концептов приводит к созданию единого общего концепта (смысла) креолизованного текста» [1, с. 12].

Визуальные компоненты могут участвовать в организации политического текста разным образом, то их можно поделить на три группы: тексты без изображения (нулевая креолизация), тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией. В последних двух типах оба вида информации интегрируются и преобразовываются в одно целое.

В данной статье мы рассмотрим полилическую карикатуру как один из видов политического текста с частичной или полной креолизацией, которая направлена на критику актуальных политических явлений.

В настоящее время карикатура чаще воспринимается не просто как некое средство критики, иронии, но и как отражение современности, показывающее на все изменения в обществе, «как значимый источник данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью» [5, с. 132].

В широком смысле под карикатурой понимается любое изображение, где сознательно создается комический эффект, где художник совмещает реальность и фантастику, преувеличивает, акцентирует специфические черты людей, изменяет соотношения их с окружающим миром и использует неожиданные сравнения. В более узком смысле карикатура – это «особый жанр изобразительного искусства (как правило, графики), являющийся основной формой изобразительной сатиры и обладающий ясной идейной социально-критической направленностью» [11, с. 311 – 313]. Е. А. Артёмова политическую карикатуру определяет как «частично или полностью креолизованный текст, поскольку ее вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное и смысловое целое» [2].

В соответствии с этим, политическая карикатура – является одновременно рисунком и текстом, которые передают информацию в политической коммуникации. Текст подписи в карикатуре традиционно является актуализацией того или иного события, или дополнительной характеристикой того или иного политического деятеля. Информационное воздействие на реципиента в основном происходит через графическое изображение, однако, текст служит важным составляющим в понимании смысла карикатуры.

Карикатуре как тексту свойственны информативность и информационная насыщенность. Информационная насыщенность текста понимается как общее количество информации, заложенной автором, тогда как информативность текста предполагает его новизну, неожиданность и полезность для читателя. Общая информация в политической карикатуре состоит из сочетания семантических систем – графики и языка, тогда как «информативность текста – это степень его смысло-содержательной новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли» [3, с. 60]. Следовательно, новая информация будет заключаться в тексте карикатуры.

И. Р. Гальперин считает, что категория информативности является основной и различает три пласта информации в тексте:

– содержательно-фактуальную (то, что мы видим). Как правило, каждая политическая карикатура состоит из рисунка и текста;

– содержательно-концептуальную (отношение автора). Основная цель карикатуры критика актуальных политических событий и политических деятелей, отношение автора будет с одной стороны явным, переданное через создание комических рисунков и иронических подписей, и с другой скрытым, поскольку карикатура является жанром политического дискурса, который воздействует на массовое сознание с целью вызвать определённые эмоции, которые модифицируют намерения, мнения, поведение аудитории;

– содержательно-подтекстовую информацию, для понимания которой необходимо наличие фоновых знаний – пресуппозиции [7, с. 138]. В нашем случае необходимо знать политическую пресуппозицию – знание политических событий, визуальное знание политических персоналий, партий, символики).

Рассмотрим карикатуру, на которой изображён президент США Барак Обама. У него на груди медаль с перечеркнутой фотографией предыдущего президента Джорджа Буша с надписью «NOBEL NOT-BUSH PRIZE». Данной содержательно-фактуальной информации недостаточно, чтобы воспринять комизм и иронию карикатуры. Для понимания необходимо знания того факта, что одним из важнейших пунктов предвыборной программы Барака Обамы было завершение военной кампании в Ираке и вывод американских войск. Заняв пост президента Соединенных Штатов, Барак Обама пообещал отказаться от прежней односторонней внешней политики, которую вел Буш, и выразил готовность заботиться об интересах не только США, но и всех стран мира. Обама стал лауреатом Нобелевской премии мира за 2009 год. Награда присуждена ему с формулировкой за огромные усилия по укреплению международной дипломатии и сотрудничества между народами. Вне данной информации неологизм not-bush теряет ироническое объяснение за что, президент получил премию. Только при помощи политической пресуппозиции раскрыта содержательно-подтекстовая информация. Что касается содержательно-концептуальной информации, то здесь можно говорить как о явном, так и о скрытом отношении автора. Выбор данной темы для карикатуры уже свидетельствует об ироничном отношении автора к данной ситуации, хотя, нет слов, конкретно оценивающих события.

Как отмечено, карикатура состоит из вербальной части – текста и визуальной части – фона, единство которых несет в себе какую-либо информацию. Поверхностная структура карикатуры (количество языковых знаков, присутствующих в ней) и глубинная структура (количество информации, заключенной в ней) не совпадают, слов меньше чем, выраженных смыслов. Несоответствие между означаемым и означающим может быть большим или меньшим, и именно это ставит вопрос о двух способах представления информации в карикатуре – семантической экономии и избыточности.

Семантическая экономия – это «опущение элемента в поверхностной структуре высказывания, несмотря на его присутствие в глубинной структуре» [8, с. 80]. «Избыточность усматривается в том случае, если в поверхностной структуре имеется

несколько элементов, представляющих один и тот же элемент глубинной структуры» [8, с. 80].

В связи с возможностью разного способа представления информации в тексте карикатуры существенной оказывается проблема читательского восприятия, декодирования текста. Причем декодирование, в силу разных причин, может оказаться полным или неполным. Авторы политической карикатуры обычно ориентируются на аудиторию, которая знакома с политической ситуацией в стране. Поэтому при определении новизны информации в тексте лучше ориентироваться на соответствие/несоответствие уровня читателя информационным качествам текста и, следовательно, уровню автора.

С целью лучшего понимания смысла карикатуры авторы используют следующие средства и приёмы преподнесения информации в карикатуре. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Создание двух или более кадров в карикатуре.

В первом кадре карикатуры представлена женщина «Хилари» со словами «I WEAR THE PANTS IN MY FAMILY!!!». Одного кадра недостаточно, чтобы понять о ком идёт речь. Для этого автор создаёт второй кадр, где показывает мужчину в костюме без брюк, который бежит за тремя девушками. Конечно, содержательно-фактуальной информации мало, чтобы правильно интерпретировать карикатуру, но при этом достаточно, чтобы понять, что речь идет о семье Клинтон, а также понять ироничным смысл высказывания «I WEAR THE PANTS IN MY FAMILY!!!». Во-первых, есть намёк на скандал, в который был замешан Билл Клинтон и его помощница Моника Левински. Во-вторых, бывшая первая леди добилась больших результатов в политике, и в данный момент занимает пост госсекретаря США. Таким образом, два кадра помогают читателю создать общую картину и понять смысл карикатуры;

2. Опускание элементов диалога или монолога.

На карикатуре изображён Барак Обама в лабиринте. Он выходит из части, где написано IRAQ и идет по направлению к части с надписью AFGANISTAN. Ирония автора заключена в том, что президент США пообещал, что выведет войска из Ирака, при этом он начал развертывание войск в Афганистане. Данный приём семантической экономии, где без слов понятен смысл, является самым верным, и декодирование информации возможно без подробностей политической ситуации, в которой участвуют США, Ирак и Афганистан;

3. Апоσιοпесис.

В первом кадре карикатуры представлен Ахмадинежад, президент Ирана, со словами «THE HOLOCAST DIDN'T HAPPEN...». Во втором кадре президентом продолжает свою речь «YET...», при этом рядом с ним находится атомная бомба. Умышленное умолчание в обоих предложениях говорит о неуверенности международного сообщества в неопределённых намерениях Ирана, утверждающего о наличии ядерного потенциала;

4. Стилистический значимый повтор.

Ярким примером служит карикатура, на которой изображён Обама в машине, где на его пути находятся светофор с красным светом и надписью «STOP», ограждения и таблицы с надписями «ROAD CLOSED», «NO», «WRONG WAY – GO BACK», «STOP», «TURN AROUND», «DEAD END», «NO THRU TRAFFIC», «GO AWAY NO ENTRY EVER», при этом слон (символ представителя политической партии республиканцев в Америке) обращается к президенту со следующей фразой: «ALL I'M ASKING IS FOR YOU TO SLOW DOWN». Автор путем приема повторения дал ироничную характеристику действиям президента и одновременно показал недовольство в парламенте по поводу реформирования страны;

5. Использование символики.

Использование символики в карикатурах является одним из самых широко применяемых приёмов. С одной стороны, каждый образ содержит в себе информацию,

о которой нет необходимости напоминать, одним символом можно сказать многое. А с другой стороны, данный приём рассчитан на аудиторию, которая знакома с символикой страны. Примером может служить использование в карикатурах образа дяди Сэма, фигуры, символизирующей Соединенные Штаты, и неофициальных эмблем слона и осла, которые символизируют две крупнейшие партии в США – республиканцев и демократов. Карикатура, где Обама верхом на осле обходит на финишной прямой Маккейна на слоне, свидетельствует о победе кандидата от партии демократов над номинантом от партии республиканцев. Без знаний о неофициальных символах американских партий интерпретация карикатуры будет неполной.

Рассмотрим ещё одну карикатуру, на которой Дядя Сэм стоит одной ногой в кувшине с надписью «AFGANISTAN», на другой поднятой ноге у него сосуд с надписью «IRAQ», правая рука находится в посуде с надписью «LYBIA», а рядом стоит кувшин с надписью «SYRIA», оттуда выглядывает мужчина со словами «I NOTICED YOU STILL HAVE A HAND FREE...». Автор иронично высказывается о вовлеченности Америки во внутренние дела Ливии, Ирака и Афганистана, при этом США явно не ограничатся решением только этих проблем, они готовы протянуть свободную руку помощи любой стране;

6. Наличие уточнений, вводных слов.

Данный приём является важным составляющим любой карикатуры, поскольку служит необходимым пояснением к визуальной части карикатуры. На карикатуре полицейский, в руках у него транспарант с надписью «FIND A WAY FORWARD». Он регулирует дорожное движение, из-за чего столкнулись две машины. Признав свою ошибку, полицейский произносит «OKAY, LET ME REPHRASE THAT». Без уточнений (надписей на машинах «ISRAIL» и «PALESTINE») карикатура теряет общий смысл. Данные пояснения помогают понять о конфликтах и постоянных столкновениях между Палестиной и Израилем. После анализа фразы полицейского можно заключить, что роль рулировщика принадлежит президенту США Барак Обама. Он официально заявил, что Америка готова быть посредником в переговорах между двумя враждующими государствами, при этом президент умолчал о том, какие действия будут проводиться со стороны США, доказательством чего является фраза в карикатуре «OKAY, LET ME REPHRASE THAT»;

7. Использование прецедентных имён.

Ярким примером может служить карикатура, на которой нарисован мужчина с транспарантом со словами «I'M OUT OF THE VILLIANS». На плакате у него написано: «OBAMA HEALTH REFORM = HITLER + STALIN+ CASTRO+ LENIN+KING JOHN III+ DARTH VADER+JOKER+FRANKENSTEIN+FREDDY KRUEGER+VOLDEMAT+ HANNIBAL LECTOR+ WICED WITCH OF THE WEST». Путём перечисления имён известных политических лидеров, вымышленных персонажей кино и литературы, которые признаны мировым сообществом «злодеями», автор создаёт яркий образ реформы здравоохранения в США. Употребление прецедентных имён в карикатурах имеет преимущество, поскольку в данных именах уже заложена информация, которая служит опорой в декодировании смысла карикатуры.

Основной особенностью политической карикатуры как жанра политического дискурса и вида креолизованного текста является тот факт, что один автор является создателем визуальной и вербальной информации.

В заключении, информативность политической карикатуры представляет собой создание новой интерпретации уже знакомой и известной читателям информации. Различные средства и приёмы помогают читателю взглянуть на политические явления с другой, комической или иронической точки зрения. Каждый из составляющих элементов карикатуры играет свою роль в представлении информации. Без визуальной части карикатура является другим жанром политического дискурса, а без вербальной части, своего рода дополнения и пояснения, рисунок теряет значимость и смысл. Важным условием для раскрытия смысла карикатуры служит присутствие различных

средств и приёмов, которые делают информацию карикатуры образной и доступной любому читателю.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: Автореферат диссертации кандидата филологических наук. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2002.
3. Бабайлова А. Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку: социопсихолингвистические аспекты. Саратов: Саратовский университет, 1987. – 52 с.
4. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: монография / Уральский государственный педагогический университет – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург, 2006 – 213 с.
6. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – Вып. 3 (23) / Уральский педагогический государственный университет. – Екатеринбург, 2007. – С. 73 – 78.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
8. Гизатулин С. Л. Семантическая экономия и избыточность в речи // Филологические науки. 2001. – № 2. – С. 75 – 84.
9. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. [Электронный ресурс]. – Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2003. – С. 116 – 133. – Режим доступа: www.infolex.ru/SMI1.htm. – (дата обращения 12.08.2009).
10. Маслова В. А. Политическая лингвистика: Политический дискурс: языковые игры или игры слова? – Вып. 1(24). – Екатеринбург: 2008. – С. 43 – 48.
11. Популярная художественная энциклопедия. Полевой В. М. и др., в 2 т. – М.: Советская энциклопедия, 1986.
12. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. – М., 1997 – С. 57 – 62.
13. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: 1990. – С. 180 – 186.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс.... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. – 432 с.
15. Van Dijk, Teun A. Political discourse and ideology. // Paper for Jornadas del Discurso Político, UPF, Barcelona. Second draft, April 29, 2001. – 236 p.
16. www.caglecartoons.com
17. www.washingtonpost.com

CATEGORY OF INFORMATIVITY IN POLITICAL CARICATURE IN THE USA

E. V. Seredina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
seredina@bsu.edu.ru*

Political discourse is in the centre of linguistic investigations now. The study of political caricatures as genre of political discourse is interesting and actual direction in modern linguistic. This article is focused on the review of informativity in verbal part of political caricature as a genre of political discourse. American caricatures serve as the material for research. The analysis of political caricatures shows the means and ways of raising the informativity in verbal part of caricature.

Key words: informativity, political caricature, political discourse.